

МОСТЫ

2

1959

B R Ü C K E N

Hefte für Literatur, Kunst und Politik
Verlag ZOPE, München

B R I D G E S

Literary-artistic and social-political almanach
ZOPE Publishing House, Munich

BRUCKMANN

Haus der Literatur, Kultur und Politik

Aufbau NO. 12, Münster

SILDE

Welt- und Sachbuch-Hochschule für Medien

GEORG BUTOW

МОСТЫ

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

2

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ ИЗ СССР (ЦОПЭ)

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда этот альманах готовился к печати, в Москве проходил «Третий съезд писателей СССР». Он должен был состояться в конце прошлого года, но был отложен, без объяснения причин и даже без объявления о том, что он откладывается. И если бы кому-нибудь понадобилось еще одно доказательство безраздельного подчинения советской литературы воле возглавления КПСС, а одновременно и некоторого замешательства в правящих кругах, то эти факты и являются таким доказательством. Съезд писателей был отложен, так как надо было провести его после съезда КПСС. Но и после XXI съезда партии потребовалось еще четыре месяца на подготовку, чтобы специально отобранные лица могли собраться на «всесоюзный съезд писателей».

Можно было предполагать, что на съезде будут произнесены какие-то значительные слова, приняты важные решения, хоть сколько-нибудь меняющие характер и направление советской литературы. Для этого предположения были основания: и после второго съезда писателей в литературной среде продолжалось брожение, чувствовались подводные течения, бурно прорывавшиеся на поверхность. Наиболее яркими событиями за это время были: присуждение Нобелевской премии Б. Пастернаку за роман «Доктор Живаго», изданный только за границей; появление сборника «Литературная Москва», опубликование романа В. Дудинцева «Не хлебом единым» и ряда других произведений, вызвавших сильнейший резонанс в стране. Не совсем обычные ноты слышались иногда и в предсъездовской дискуссии. Все это, казалось бы, давало обильную пищу для живых мыслей, для живого обмена мнениями по самым больным и неотложным вопросам современной жизни.

Но такого обмена мнениями на съезде не произошло. Третий съезд писателей прошел на редкость тускло; в выступлениях трудно обнаружить даже подобие живых нот: выступления не отличались ни свежестью, ни новизной. Провозглашая «преданность партии, народу, коммунизму», демонстрируя казенный оптимизм и энтузиазм, писатели повторяли слова и позы, заученные ими еще двадцать, тридцать лет назад.

Повторение привычных формул, слегка подновленных в соответствии с очередными установками возглавления КПСС, должно было показать сплоченность писателей «вокруг партии и народа». Совершенно очевидно, что устроители съезда хотели создать впечатление полного единомыслия писателей, отсутствия среди них идейных разногласий — и отсутствия у них собственного мнения. Партия исправила ошибки, она лучше всех знает, куда и как надо вести страну, народ, писателей, — и писатели с показным воодушевлением еще раз одобрили эту нехитрую мысль и еще раз с энтузиазмом поклялись быть верными помощниками партии — это и было основным замыслом съезда. У нас все благополучно, мы идично едины и попрежнему будем преданно служить партии, ее мудрому руководству, — только для провозглашения этого, собственно, был создан третий съезд писателей.

Внешне все остается без перемен. Но действительно ли нет перемен? Действительно ли писатели, находившиеся на съезде и не находившиеся на нем, думают только так, как им предлагается и как они должны говорить?

Что это не так, говорит уже то, что на съезде отсутствовали или воздержались от выступлений признанные ведущие писатели, такие, как Б. Пастернак, Л. Леонов, М. Шолохов, И. Эренбург, В. Каверин, К. Паустовский и другие. «Литературная газета» нашла также необходимым скомкать и по существу замолчать некоторые выступления на съезде, — например, выступление А. Твардовского.

Еще сильнее о мнимости партийного единства говорят документы, помещенные в этом альманахе. Среди них — статья советского писателя, свидетельствующая об идейном банкротстве даже наиболее преданных прежде идеям коммунизма писателей и о крушении концепции «социалистического реализма». Далее — письмо молодого инженера, говорящее о том, что критическую мысль и полные силы и духовного здоровья чувства у советской молодежи искоренить не удается. Другие материалы показывают, как много перед нами, перед современной мыслью России, задач, проблем, которые надо решать самим, без диктата партии, полагаясь на свои собственные силы.

Третий съезд писателей показал, что внешне в нашей стране все остается попрежнему. «Руководящая воля партии» продолжает властвовать над мыслью и творчеством России, лишая их возможности свободного развития. Но под этой мертвящей поверхностью живая мысль, живые чувства не умирают и ищут выхода на простор.

* * *

Я не знаю, в какой мере рассказанное мной явилось выполнением того задания, которое я сам поставил себе в известной мере. Удалось ли мне хоть сколько-нибудь рассеять недоумение, а теперь частое и простое отталкивание многих от Толстого тем, что я рассказал. Удалось ли, наконец, хоть сколько-нибудь приблизить читателя к постижению великой тайны творчества и связи между человеком-писателем и его произведениями?

Мне, когда я смотрел на Толстого, — не доброго, но такого морального, не благостно-успокоившегося, а бурного, ищущего, с постоянными подъемами и горячими припадками очистительной совести Толстого-человека, — его произведения не казались каким-то оторванным от него чудом, каким-то чисто и только литературным механическим фокусом, (если вообще такие «фокусы»ываются возможны). Мне не только ясно теперь, но и было ясно, что образ Наташи, и удивительные религиозные сказки, и «Детство» и, наконец, автобиографический рассказ о «зеленой палочке», — созданы им и ни кем другим, что он их автор, что божественные произведения Толстого принадлежат ему, такому земному.

И, если угодно, мне казалось, что ненаписанный и ненапечатанный рассказ о «зеленой палочке», связанный с исканием детьми Толстыми Царства Божия, — есть самое типичное толстовское произведение. Дети, по своей детской выдумке играющие в искание правды, — это такая красота, равной которой я не знаю. Другая такая же сказка нам известная, «Синяя птица», — не биография. И не глубоким ли символом является то, что Метерлинк дал своей птице цвет неба, — а Толстой окрасил палочку в зеленый цвет, цвет грешной, но милой ему земли.

Редакционная коллегия: Г. А. АНДРЕЕВ, Н. Н. БЕРБЕРОВА, И. В. ЕЛАГИН,
Ф. Т. ЛЕБЕДЕВ, Ю. А. ПИСЬМЕННЫЙ (главный редактор), В. И. ЮРАСОВ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ОТ РЕДАКЦИИ	7
ПОЭЗИЯ — ПРОЗА	9
Б. Л. ПАСТЕРНАК: Семь стихотворений	11
А. КУЛАКОВСКИЙ: Добросельцы (<i>повесть</i>)	21
Д. КЛЕНОВСКИЙ: Стихи	99
ИВАН ЕЛАГИН: Стихи	103
ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВА: Стихи	111
ОЛЬГА АНСТЕЙ: Стихи	115
ВЛАДИМИР ЮРАСОВ: Страх (<i>главы из романа</i>)	118
ОЛЕГ ИЛЬИНСКИЙ: Стихи	164
ЕКАТЕРИНА ТАУБЕР: Стихи	168
МАРСЕЛЬ ЭЙМЭ: Карточка времени (<i>рассказ</i>)	171
ИГОРЬ ЧИННОВ: Стихи	183
ЮРИЙ ТРУБЕЦКОЙ: Стихи	185
ЛИТЕРАТУРА — ИСКУССТВО	187
ВИКТОР ФРАНК: Реализм четырех измерений (<i>перечитывая Пастернака</i>)	189
МИХАИЛ КОРЯКОВ: Заметки на полях романа «Доктор Живаго»	210
СЕРГЕЙ ЛЕВИЦКИЙ: Свобода и бессмертие (<i>о романе Пастернака «Доктор Живаго»</i>)	224
А. НЕЙМИРОК: Стоящий на грани (<i>о поэзии Е. Евтушенко</i>)	237
ДЖОРДЖ ОРВЕЛЛ: Король Лир, граф Толстой и шут	241
АЛЕКСАНДР ШИК: Русское зарубежье и европейское искусство (<i>живопись и ваяние</i>)	257
ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА	267
НЕИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ: Соцреализм и «Цель»	269

Г. АНДРЕЕВ: Тяжелая ноша	303
АЛЕКСАНДР КАШИН: Против Бессмертного Гвоздя	312
АРНОЛЬД ТОЙНБИ: Запад и Россия	327
АРНОЛЬД ТОЙНБИ: Следующий шаг истории	330
Г. А.: За преодоление преград (<i>по поводу статей А. Тойнби</i>)	338
Н. ОТРАДИН: Заметки публициста	347
ДАВИД БУРГ: В Кремлевском дворце (<i>о Третьем съезде советских писателей</i>)	358
Д. ШУБ: Либерализм в России	371
САТИРА — ЮМОР	385
ЮБ: Пародиариум (Тема с вариациями)	387
ЮБ: Пародиариум (Сочтемся славою)	393
ЕЛЕНА ГРИНЕВА: Морские недоросли	397
ДОКУМЕНТЫ — ВОСПОМИНАНИЯ	401
Е. ТАНИН: Откуда берутся «перерожденцы»? (<i>письмо в редакцию</i>)	403
ЮРИЙ ТРУБЕЦКОЙ: Из записных книжек	414
ЕВГЕНИЙ МОДЕСТОВ: П. А. Флоренский и его советские годы	419
Н. А. ЦУРИКОВ: Встречи с Толстым	435

« М О С Т Ы »
А ЛЬМАНАХ
И З-ВО ЦОПЭ
MUENCHEN 19
RENATASTR. 77
G E R M A N Y